

ТЕРРИТОРИЯ ФИНАНСОВОГО ЛИЗИНГА: КЛАСТЕРЫ ПОСТКРИЗИСНОГО РОСТА*

Л.А. Китрар, канд. экон. наук,

Г.В. Остапкович,

Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

За последние три года участникам рынка финансового лизинга пришлось пройти все фазы делового цикла: резкое сокращение и стагнацию, дальнейшее восстановление, а затем интенсивное расширение масштабов активности в 2011 г.

Всю тяжесть кумулятивного эффекта от кризиса банковской ликвидности, ограничений с финансированием, резкого ухудшения платежной дисциплины клиентов, реализации накопленных валютных рисков в 2009 г. ощутили в первую очередь лизингодатели, еще не занявшие существенной ниши среди финансовых посредников. Тем не менее последующая стабилизация в экономике, и особенно фактор низкой базы в результате значительного сокращения ранее данного рыночного сегмента, обусловили весьма заметный рост объемов лизинговой деятельности.

Позитивное влияние при этом оказало ощутимое расширение в посткризисном периоде предложения заемных средств со стороны банков, заметно повысивших свою ликвидность. В частности, значительно оживила рынок государственная поддержка компаний через кредитование Российского банка развития, работающего с субъектами малого предпринимательства. Доступность лизинговых услуг стала намного выше. Это сопровождалось прежде всего снижением процентных ставок и требований к минимальному размеру авансовых платежей лизингодателей, расширением спектра предоставляемых услуг, а также перечня возможных объектов лизинга.

Наметившиеся векторы развития лизинга привели в 2011 г. к заметному повышению числа компаний, реально осуществляющих лизинговые операции. При этом наблюдалось некоторое смещение рынка, продолжился процесс его консолидации, сопровождающийся заменой малых и средних лизинговых компаний с плохим финансовым состоянием на рыночных участников среди представителей как экзотических и внутрихолдинговых компаний, так и компаний с государственным участием. Лизингодатели из государственного сектора активно использовали так называемый эффект «финансового рычага», когда благодаря преференциям при доступе к фондированию и имеющейся капи-

тальной базе они могли привлекать все большие объемы кредитов на самых выгодных условиях.

Помимо агрессивной политики лизингодателей с государственным участием, расширение активности на рынке всех категорий экономических агентов, включая малый и средний бизнес, было обусловлено стабилизацией их финансового состояния, что позволило компаниям точнее оценивать риски финансирования клиентов, смягчить в целом условия риск-менеджмента. Вместе с тем невысокий уровень достаточности собственных средств все еще не позволял частному бизнесу успешно конкурировать с государственными компаниями, особенно в сделках, где основными критериями являлись возможности участников по цене предмета лизинга.

Важной проблемой, сдерживающей посткризисное развитие рынка лизинга, являлась практика налогового администрирования, обусловленная прежде всего несовершенством законодательства, связанного с вопросами возмещения НДС лизингодателям. Кроме того, такая законодательная мера в области налоговой политики, как отмена ускоряющих коэффициентов при амортизации основных средств, не могла способствовать модернизации, возможной лишь тогда, когда ресурс налогового стимулирования уже исчерпан, о чем, однако, не свидетельствует фактическое состояние и средний возраст основных фондов. Неизбежное удорожание лизинговых услуг и лишение лизингодателей возможности сократить объемы отвлекаемых оборотных средств на оплату НДС предмета, представляемого в лизинг, снижает их заинтересованность в таком обновлении производственного оборудования. В случае применения подобных мер необходимо наличие для экономических субъектов равноценных заменяющих стимулов для инвестиций в модернизацию, хотя эффективность введенных амортизационных премий и степень позитивного влияния на инвестиции в основной капитал при этом пока еще сложно оценить.

По-прежнему отсутствует единый стандарт договорных обязательств, механизм внесудебного изъятия предмета лизинга у недобросовестных клиентов, затягиваются судебные процессы, что не способствует сокращению рискованности лизинговых услуг.

* Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ по теме «Мониторинг делового климата организаций реального сектора и среды услуг».

Подобные правовые аспекты регулирования лизинговой деятельности, сложности с фондированием сделок сроком более трех лет, падение стоимости имущества, нехватка заемного финансирования и «длинных» денег, повышение ставок на межбанковском валютном рынке, а также неблагоприятные тенденции в мировой финансовой системе - вот реальные угрозы, объективно сопровождающие развитие лизингового бизнеса.

Вместе с тем в последние два года отсутствие заметных негативных явлений в экономике, восстановление докризисной сезонности на рынке финансового лизинга способствовали реализации оптимистичных ожиданий его участников. Суммарный стоимостный объем рынка на конец 2011 г. лишь на 47% состоял из общей стоимости договоров лизинга, действующих с конца 2009 г.; при этом превысил соответствующий показатель 2010 г. в 1,4 раза и составил 1 трлн 148 млрд рублей. Кроме того, масштабы нового бизнеса в 2011 г. возросли в 1,7 раза относительно предыдущего года - до 749,5 млрд рублей¹.

По результатам опроса руководителей лизинговых компаний, проведенного Федеральной службой государственной статистики в 2011 г., были отобраны региональные кластеры с наибольшими масштабами распространения лизинга в семи федеральных округах России. Общая стоимость договоров финансового лизинга, заключенных в обследованных регионах-представителях на конец 2011 г., составила около 95% от соответствующего показателя по России в целом. Регионы - кластеры роста лизинговой деятельности представлены далее в порядке убывания: г. Москва [Центральный федеральный округ (ФО)], г. Санкт-Петербург (Северо-Западный ФО), Воронежская область (Центральный ФО), Тюменская область (Уральский ФО), Кемеровская область (Сибирский ФО), Республика Татарстан (Приволжский

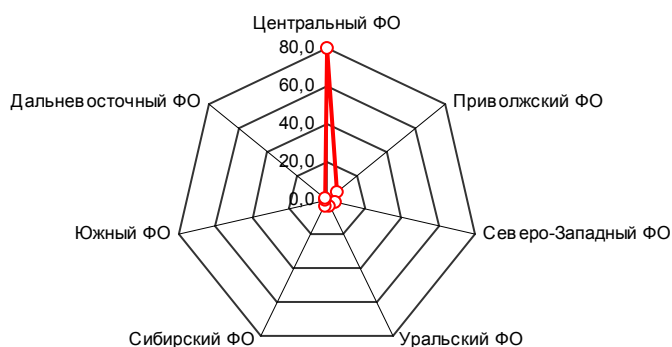

Рис. 1. Масштабы распространения лизинговой деятельности по федеральным округам, представленным регионами - кластерами роста (в соответствии с удельными весами общей стоимости региональных договоров, действующих на конец года в данном показателе в целом по России, в процентах)

ФО), Московская область (Центральный ФО), Республика Мордовия (Приволжский ФО), Ярославская область (Центральный ФО), Курская область (Центральный ФО), Нижегородская область (Приволжский ФО), Республика Башкортостан (Приволжский ФО), Челябинская область (Уральский ФО), Краснодарский край (Южный ФО), Пермский край (Уральский ФО), Свердловская область (Уральский ФО), Хабаровский край (Дальневосточный ФО), Самарская область (Приволжский ФО), Красноярский край (Сибирский ФО).

Рекордное лизинговое пространство устойчиво занимала на рынке Москва. Общий стоимостный объем лизинга на конец 2011 г. составил 831,2 млрд рублей. Только по вновь заключенным договорам доля столицы возросла на 30 процентных пунктов (п. п.) относительно 2009 г., аккумулируя свыше 70% территории нового лизинга в стране.

Существенная концентрация данного вида деятельности наблюдалась по-прежнему в Воронежской области. Подъем более чем в три раза сопутствовал накоплению за два посткризисных года лизинговых услуг в г. Санкт-Петербурге. И хотя отрыв от столичного мегаполиса слишком велик, объемы, которые занимают на рынке данные регионы (более 4% в среднем в накопленной общей стоимости финансового лизинга в стране), заметно превышают общие лизинговые портфели всех других регионов, в том числе отобранных в кластеры роста.

Лизингодатели Республики Башкортостан впервые в 2011 г. продемонстрировали высокую активность по заключению новых сделок, пополнив список регионов-представителей.

Заметные масштабы лизинга в Московской области в предыдущие годы сменились сокращением их суммарной стоимостной характеристики почти в два раза - до 13,9 млрд рублей на конец 2011 г.

Интенсивно развивался лизинговый рынок в Курской области, компании которой показали весьма высокие темпы роста, увеличив объемы лизинговых договоров почти в два раза.

Уральский лизинговый кластер по общей стоимости вновь заключенных договоров расширил свои границы более чем в три раза - до 38,4 млрд рублей по трем своим областям, среди которых безусловным лидером являлась Тюменская область.

Лизингодатели остальных отобранных регионов демонстрировали высокую рыночную активность, практически удвоив объемы своего бизнеса по различным сегментам рынка.

В динамике основных параметров деятельности лизинговых компаний в наибольшей степени позитивные процессы затронули ситуацию с платежеспособным спросом на финансовый лизинг, что во многом корреспонди-

¹ Данные обследования, проведенного Федеральной службой государственной статистики в 2011 г. в 71 регионе всех федеральных округов с участием около 900 организаций, осуществляющих деятельность в области финансового лизинга.

ровало с наращиванием портфеля новых договоров опережающими темпами. Среди характеристик конкурентоспособности и численности работников лизинговых компаний заметно преобладали оценки респондентов о достаточности уровня и высокой интенсивности роста.

Укрепление благоприятных тенденций в развитии экономической ситуации, сложившейся в обследованных организациях-лизингодателях, способствовало росту популярности лизинга как финансовой услуги. По мнению большинства респондентов, отметивших в 2011 г. положительные деловые тенденции на лизинговом рынке, потребность в обновлении основных фондов настолько возросла, что способствовала весьма значительному расширению территории лизинга.

В 2011 г. подавляющее большинство руководителей лизинговых компаний (85%) оценило тенденцию к росту востребованности лизинга как преобладающую. Баланс оценок респондентов, характеризующий интенсивность изменения² спросовой ситуации, составил +83% против +77% в 2010 г. При этом аналогичный параметр уровня³ спроса возрос относительно предыдущего года до +35%, что свидетельствовало о наращивании рыночного потенциала.

Рис. 2. Динамика оценок изменения и уровня спроса на лизинговую деятельность (в процентах)

Самые высокие темпы улучшения спросовой ситуации наблюдались в г. Москве, Кемеровской области, Хабаровском крае и Республике Мордовия, лизингодатели которых наиболее оптимистично оценили динамику и возможные масштабы своей деятельности (в среднем около 90% респондентов). Менее позитивно ситуация с привлечением потенциальных лизингополучателей складывалась в Московской и Воронежской областях, а также в Республике Башкортостан, разброс положительных и отрицательных оценок респондентов оказался невелик.

² Баланс оценок изменения показателя, характеризующий интенсивность тенденции, определяется как разность долей респондентов, отметивших «увеличение» («улучшение») и «уменьшение» («ухудшение») показателя по сравнению с предыдущим периодом; в процентах.

³ Баланс оценок уровня показателя, характеризующий уровень объемов или состояния, определяется как разность долей респондентов, отметивших значение показателя «выше нормального (обычного)», «ниже нормального (обычного)» уровня; в процентах.

Заметно проявившаяся в 2011 г. тенденция расширения спроса на рынке лизинговых услуг прежде всего положительно отразилась на динамике числа вновь заключенных договоров, в которой доминирующий тренд к росту был зафиксирован как самый интенсивный за последние пять лет. Баланс оценок изменения показателя составил в рассматриваемом году +88%, увеличившись на 56 п. п. относительно 2010 г. При этом уровневая характеристика концентрации нового бизнеса была оценена свыше 90% респондентов на «достаточном» уровне.

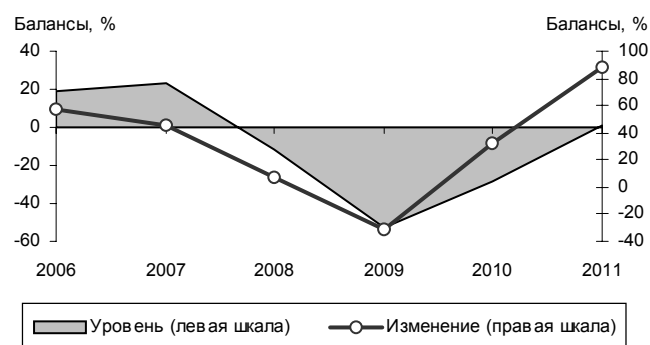

Рис. 3. Динамика оценок изменения и уровня числа вновь заключенных договоров лизинга (в процентах)

Масштабное укрепление повышательной тенденции произошло, по оценкам респондентов, в 2011 г. и в динамике оборота лизинговых организаций как стоимостной характеристики портфеля новых заказов. Это настолько корреспондировало с темпами роста числа новых сделок, что не явилось следствием только удорожания бизнеса. Баланс оценок изменения показателя повысился на 55 п. п. и составил +87%. Вместе с тем, несмотря на существенное расширение стоимостной емкости рынка, более половины респондентов оценили данный параметр своей деятельности как «нормальный» для анализируемого периода.

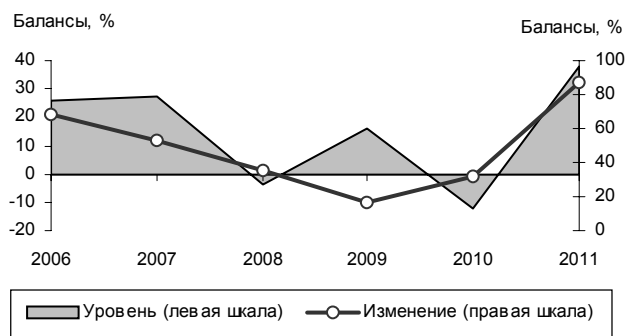

Рис. 4. Динамика оценок изменения и уровня общей стоимости вновь заключенных договоров лизинга (в процентах)

Практически все респонденты Хабаровского и Пермского краев, Нижегородской, Кемеровской, Самарской, Курской областей и г. Москвы отметили заметно возросший стоимостный размер лизинга благодаря вновь заключенным договорам в 2011 г. Интенсивного роста стоимости портфеля не было зафиксировано лишь в Московской области и Республике Башкортостан.

По результатам обследования, в 2011 г. масштабный рост был отмечен во всех сегментах лизинговой деятельности. Вместе с тем транспортная отрасль не только оставалась традиционным лидером среди кластеров роста по видам лизинга, но и заметно расширила позиции на рынке, повысив долю своего портфеля с 59 до 72% в совокупной стоимости вновь заключенных договоров лизинга. При этом оборот новых сделок по предоставлению транспортных средств в лизинг увеличился более чем в два раза, превысив интенсивность общей тенденции, сложившейся на рынке.

Ведущая роль в 2011 г. сохранилась за лизингом железнодорожных транспортных средств, в динамике которого произошел сверхинтенсивный прирост (в 2,5 раза по сравнению с 2010 г.) до 327,8 млрд рублей. Такому расширению прежде всего способствовало возобновление оснащения сети дорог железнодорожными вагонами в связи с возросшей потребностью операторов в подвижном составе.

Следующую позицию по масштабам распространения в сегменте транспортных средств занял лизинг грузового автотранспорта, рост стоимости объемов которого ускорился в 1,4 раза - до 131,2 млрд рублей. Востребованным предметом лизинга в 2011 г. вновь стал авиационный транспорт, хотя его оборот не достиг уровня 2009 г.

Сложившаяся стоимостная структура лизингового рынка с существенным доминированием транспортной составляющей в анализируемом периоде свидетельствует, с одной стороны, о возросших объемах грузоперевозок в стране, но с другой - не соответствует широким потребностям экономики в машинах и оборудовании. И хотя в качестве второго кластера, обладающего высоким потенциалом для лизинга, по-прежнему можно выделить рынок данных предметов, их участие в общем лизинговом портфеле весьма сократилось даже по сравнению с 2010 г. (с 42 до 25% в 2011 г.). Одновременно произошло существенное сокращение темпов роста. Подобную ситуацию в определенной мере можно объяснить чрезмерным расширением новых лизинговых сделок по машинам и оборудованию в 2010 г., когда их рост в стоимостном выражении ускорился более чем в два раза - до 186 млрд рублей. Однако данный сегмент лизинга имеет меньшую ликвидность, менее прозрачный вторичный рынок для лизингодателей и соответственно более высо-

кую рискованность, а также более длительные сроки поставок и монтажа.

Что же касается лизинга недвижимости, то несмотря на тенденцию его расширения (почти в два раза - до 20,6 млрд рублей), как и в предыдущие годы, данный сегмент занимает весьма малую долю (2,8%) в общем стоимостном объеме лизинговых продуктов в 2011 г.

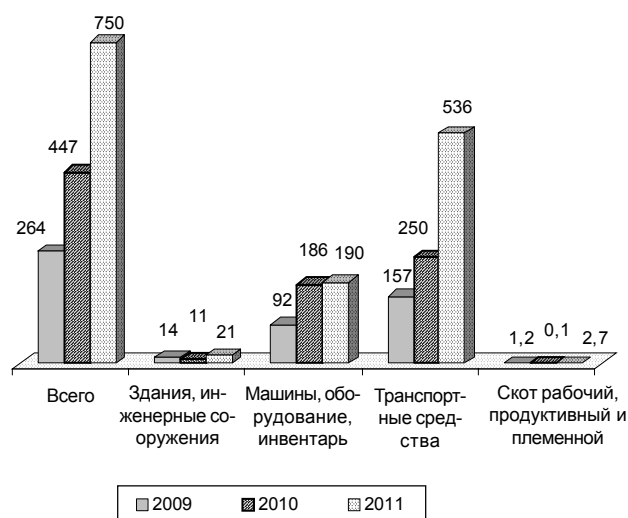

Рис. 5. Распределение общей стоимости новых договоров по сегментам финансового лизинга (млрд рублей)

Среди отобранных регионов, помимо таких городов, как Москва и Санкт-Петербург, являющихся абсолютными лидерами во всех видах лизинговой деятельности, наибольшие параметры распространения лизинга транспортных средств были зафиксированы в Республике Татарстан, Тюменской и Ярославской областях, где общая стоимость новых сделок составила 9,73, 9,7 и 7,1 млрд рублей. Лидерами в предоставлении в лизинг железнодорожного транспорта оказались Воронежская и Ярославская области, автотранспорта - Республика Татарстан, Тюменская, Московская и Ярославская области. Лизинг авиационного транспорта в большей мере осуществлялся в Воронежской и Тюменской областях. При этом если автотранспорт находился в линейке продуктов финансового лизинга в разной степени во всех регионах страны, то железнодорожный и авиационный транспорт как объект лизинга практически отсутствовал в Курской и Московской областях, Краснодарском и Хабаровском краях, Республике Татарстан.

Основными потребителями машин и оборудования в соответствии с удельным весом в стоимостной структуре договоров финансового лизинга в 2011 г. стали лизингополучатели таких видов деятельности, как строительство (23,4%), обрабатывающие производства (21,8%), добыча полезных ископаемых (19,9%). При этом произошло также заметное расширение границ

их участия (практически в два раза). Одновременно после существенного спада в предыдущем году вновь было зафиксировано повышение активности по приобретению в лизинг машин и оборудования среди организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства. Стоимость таких договоров в общем объеме финансового лизинга сократилась с 29,2% в 2009 г. до 1,4% в 2010 г., а затем возросла до 11,2% в 2011 г. Несколько повысились, хотя и оставались незначительными, договорные обязательства по лизингу машин и оборудования с организациями государственного управления и обеспечения военной безопасности (5,7% против 0,1% в 2010 г.), оптовой и розничной торговли (4,7% против 0,8%), транспорта и связи (3,7% против 1,1%). Весьма узкое пространство на рынке занимал лизинг машин и оборудования в области здравоохранения, рыболовства и рыбоводства, гостиничного и ресторанного бизнеса. Несколько сократились стоимостные масштабы приобретения данных предметов на условиях финансового лизинга организациями по производству электроэнергии, газа и воды (3,2% против 3,5% в 2010 г.). Лизинговые сделки в системе образования по-прежнему отсутствовали. Положительная тенденция наметилась в 2011 г. в динамике стоимости указанных договоров, заключаемых с организациями, осуществляющими финансовую деятельность и операции с недвижимым имуществом.

Распределение лизингового портфеля в сегменте машин и оборудования по различным видам экономической деятельности в представленных региональных кластерах роста во многом коррелирует с их отраслевой структурой. Так, наиболее диверсифицированными в 2011 г. оказались портфели договоров лизинговых компаний городов Москвы и Санкт-Петербурга, Уральского лизингового кластера, Пермского, Красноярского, Хабаровского краев. При этом лизингодатели столичного региона в основном формировали свой портфель за счет лизинга машин и оборудования строительным организациям (стоимость соответствующих новых договоров составила 20,2 млрд рублей), организациям обрабатывающих производств (17,2 млрд рублей), по добыче полезных ископаемых (23,8 млрд рублей), оптовой и розничной торговли (11,4 млрд рублей). Лидерами сделок с организациями обрабатывающих производств в 2011 г. явились лизингодатели Курской области, договора которых составили 96,6% от общей стоимости приобретаемых в лизинг машин и оборудования по данному направлению, а также Воронежской и Челябинской областей (65,7 и 58,5% соответственно). Со строительными организациями наиболее широко осуществлялись лизинговые операции лишь в Московской области (77,2%). Среди организаций по добыче полезных ископаемых, активно использующих машины и оборудование на условиях финансового лизинга,

оказались лизингополучатели Кемеровской области (88,2%).

Средний срок действия договоров финансового лизинга в посткризисный период несколько сократился, не превысив в целом по всем регионам 4,5 года. При этом, по мнению почти 90% руководителей компаний, в Кемеровской области договорные обязательства по лизингу были рассчитаны сроком свыше шести лет, а самые короткие договора сроком до трех лет заключались в Курской области, Краснодарском и Красноярском краях.

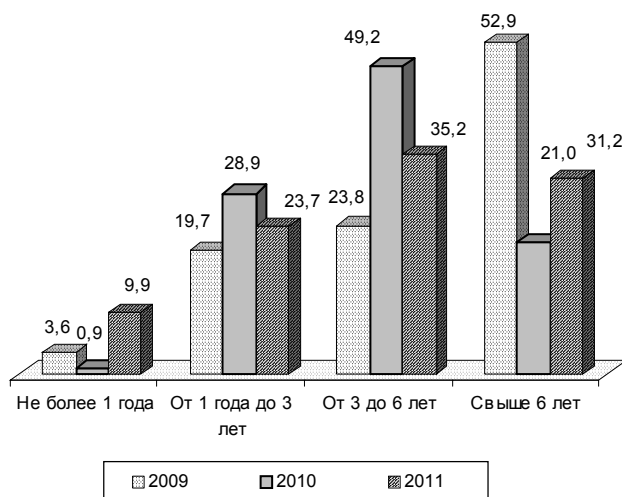

Рис. 6. Распределение договоров финансового лизинга по сроку действия (в % от общего числа организаций)

Что же касается продолжительности работы компаний на рынке лизинговых финансовых продуктов, то по оценкам почти всех респондентов, средний срок их деятельности не превысил семи лет. В ряде регионов отмечался и более продолжительный период - до восьми лет, в частности в Курской, Ярославской, Свердловской, Кемеровской областях и Республике Мордовия. Сравнительно новым можно считать рынок лизинга Краснодарского края, что во многом связано с подготовкой к Олимпиаде 2014 г., а также Хабаровского края.

В структуре финансовых источников альтернативной формы продажи основных средств в 2011 г. произошли некоторые изменения. В частности, несколько сократилось использование собственных ресурсов для осуществления лизинговых услуг (об этом сообщили 21,9% респондентов против 26,2% в 2010 г.). Аналогичная ситуация сложилась в динамике использования кредитов российских банков и других кредитных организаций (33% против 36%). Одновременно было зафиксировано расширение иностранных кредитов (с 5,8% в 2010 г. до 13,2% в 2011 г.), а также заемных средств других организаций (с 18,4 до 21%) в общем объеме финансирования рынка. В наименьшей степени лизингодатели могли использовать в своей деятель-

ности бюджетные и частные средства (0,2 и 0,9% респондентов отметили данные источники соответственно).

В 2011 г. благодаря благоприятной динамике всех составляющих рынка финансового лизинга, почти все руководители компаний в отобранных регионах оценили экономическое положение и уровень конкурентоспособности своих организаций как «нормальные». Что же касается интенсивности улучшения данных параметров, то соответствующие балансы оценок заметно возросли, превысив +60%.

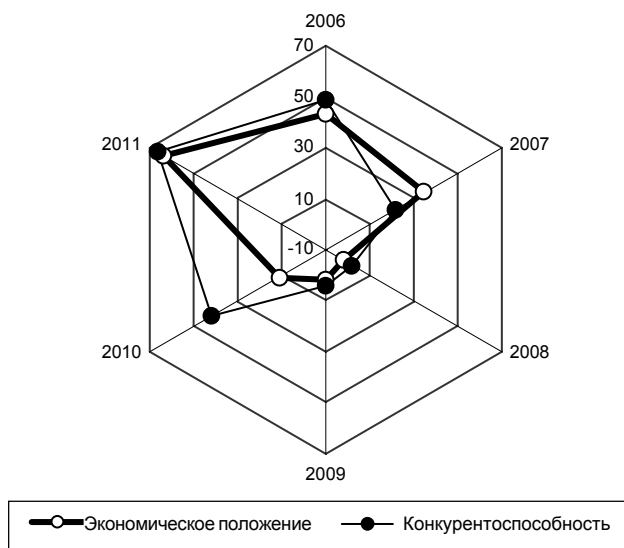

Рис. 7. Динамика оценок изменения экономического положения и конкурентоспособности организаций, осуществляющих деятельность в области финансового лизинга (балансы; в процентах)

Происшедшие изменения в оценках респондентами уровня и экономических результатов финансового лизинга складывались в основном с учетом таких факторов, как спросовая ситуация на рынке лизинга, количество заключенных договоров, доходность от лизинговой деятельности, затраты на ее осуществление, конкурентная позиция организации на рынке финансового лизинга.

Характерной особенностью развития лизингового рынка в 2011 г. во всех региональных кластерах роста явилось существенное сокращение негативного влияния таких факторов, как «высокий процент коммерческого кредита» (об этом сообщили 35% респондентов против 60% в 2010 г.), а также «недостаток финансовых средств» (18% против 43%). Продолжилось сокращение рискованности рынка из-за «несовершенства нормативно-правового регулирования лизинговой деятельности», хотя доля респондентов, отметивших данный фактор, по-прежнему высока (51% против 64% в 2010 г.). Значительно усугубилась ситуация с отрицательным влиянием на рынок «существующего уровня налогообложения» (44% против 28%). Продолжала повышаться значимость «информационной непрозрач-

ности деятельности потребителей» (12% против 8%). Впервые за три года ошутимое давление на рынок оказала «конкуренция со стороны других организаций, осуществляющих лизинговую деятельность», негативное воздействие которой отметило 19% респондентов против 10% в 2009 г.

Рис. 8. Факторы, ограничивающие деятельность организаций в области финансового лизинга (доля организаций от их общего числа; в процентах)

Динамичный рост лизинга в рассматриваемом периоде, несомненно, превзошел все ожидания экспертов и во многом был обусловлен отсутствием заметных негативных тенденций в экономике. Однако на доминанту в дальнейшей динамике расширения лизингового пространства с большой вероятностью может оказать не столько степень доступа участников рынка к заемным средствам, наличие агрессивной конкурентной среды или малопривлекательные законодательные изменения, сколько эффект «высокой базы» результирующих индикаторов, накопленный за последние два года.

Литература

1. Инвестиции в России, 2011: Стат. сб. / Росстат. М., 2011.
2. **Философова Т.Г.** Лизинговый бизнес. М.: Юнити-Дана, 2010.
3. **Остапкович Г.В., Китрар Л.А.** (в соавторстве). Организация системы конъюнктурных обследований деловой активности в сфере услуг России. М.: ИИЦ «Статистика России», 2003.
4. **Ostapckovich G., Kitrrar L.** Business Tendency Surveys in the Russian Federation. - OECD, 2003.

МНОГОМЕРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Г.Л. Попова, канд. экон. наук,
Тамбовский государственный технический университет

Тенденции финансово-экономического развития региона, вопросы устойчивости регионального развития входят в число ключевых проблем, ставших основой многих научных исследований. В комплекс характеристик, отражающих уровень регионального развития, входит и налоговый потенциал региона. Под *налоговым потенциалом региона* следует понимать максимально возможный объем поступления налоговых доходов в консолидированный бюджет региона с учетом сложившихся существенных внутренних и внешних факторов, определяющих уровень финансово-экономического развития региона [4]. Тенденции развития налогового потенциала региона, способность к устойчивому росту характеризуют его способность к устойчивому и сбалансированному развитию. Для характеристики налогового потенциала региона используется комплекс показателей, представленных на рис. 1.

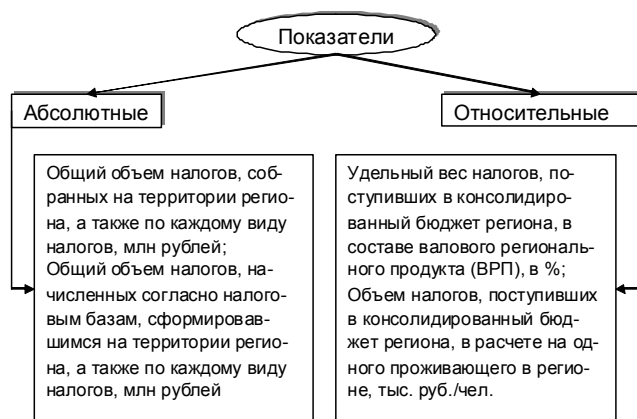

Рис. 1. Показатели, характеризующие налоговый потенциал региона

В качестве объекта исследования будем рассматривать регионы Центрального федерального округа (ЦФО). Результаты ранжирования регионов ЦФО по показателю «Объем налогов, поступивших в консолидированный бюджет региона, в расчете на одного проживающего в регионе, тыс. руб./чел.» позволили выделить лидеров по анализируемому показателю: г. Москву и Московскую область (см. рис. 2). Лидирующие позиции этих территорий послужили основанием для их исключения из дальнейшего анализа. Среди оставшихся 16 регионов лидирующие позиции принадлежат Ярославской и Рязанской областям.

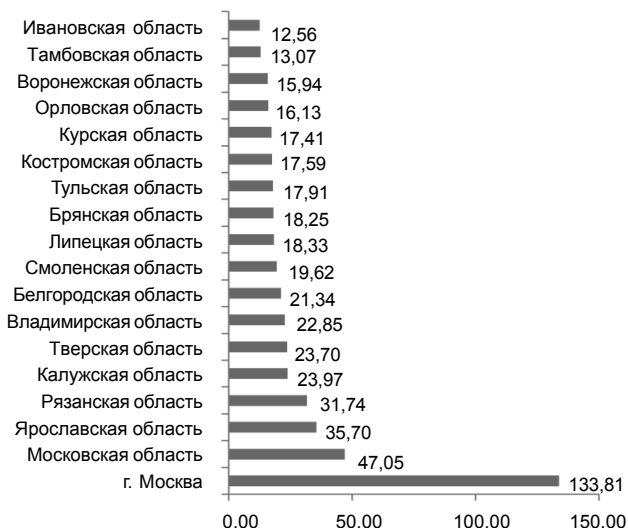

Рис. 2. Ранжирование регионов ЦФО по объему налогов, поступивших в консолидированный бюджет региона (в расчете на одного проживающего в регионе в 2009 г.; тыс. руб./чел.)

Результаты ранжирования регионов ЦФО по показателю «Удельный вес налогов, поступивших в консолидированный бюджет региона, в составе валового регионального продукта (ВРП), в %» изменили порядок расположения лидирующих регионов, но состав их остался неизменным. Лидерами по анализируемому показателю оказались Рязанская и Ярославская области (см. рис. 3).

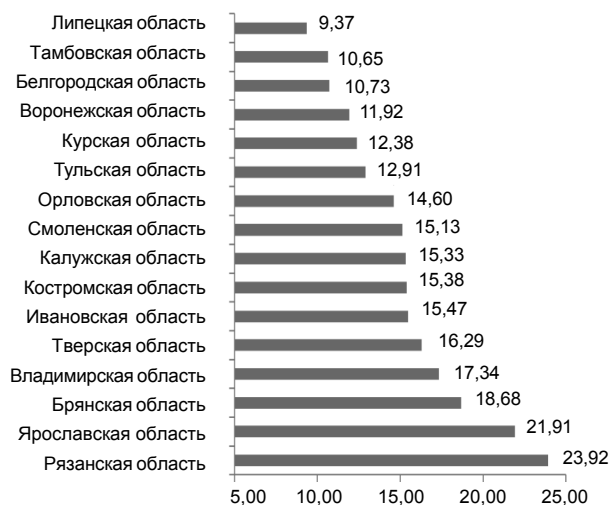

Рис. 3. Ранжирование регионов ЦФО по удельному весу налогов, поступивших в консолидированный бюджет региона, в составе валового регионального продукта в 2009 г. (в процентах)

Полученные результаты ранжирования по выбранным показателям в целом не совпадают друг с другом, несмотря на то, что они оба отражают уровень налогового потенциала региона. Выбор одного из показателей, как объективно отражающего уровень налогового потенциала региона, не позволит в полной мере охарактеризовать сложившуюся ситуацию по формированию налогового потенциала региона. Проведение многомерной классификации регионов ЦФО по комплексу показателей, формирующих налоговый потенциал, даст возможность получить объективные результаты исследования.

Необходимость привлечения комплекса показателей, характеризующих уровень налогового потенциала, объясняется особенностями изучаемого объекта исследования. Регион является большой и сложной системой, имеющей множество внутренних и внешних связей, он характеризуется «целостной структурой и создан для решения многоцелевых, многоаспектных задач» [7]. Кроме того, регион является открытой системой и не может существовать независимо от других регионов и государства в целом.

Сложность изучаемых объектов исследования является основанием для формирования системы показателей, состоящей из:

- показателей, характеризующих уровень достигнутого налогового потенциала;
- природно-территориальных факторов, оказывающих влияние на формирование налогового потенциала региона;
- социально-демографических факторов, отражающих сложившуюся социально-демографическую обстановку на анализируемой территории;
- финансово-экономических факторов, отражающих уровень финансово-экономического развития региона.

Выбранные для исследования показатели представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели, формирующие синтетические категории

Синтетические категории	Показатели
Достигнутый уровень налогового потенциала (X_1)	Объем налогов, поступивших в консолидированный бюджет региона, в расчете на одного проживающего в регионе (x_1); Удельный вес налогов, поступивших в консолидированный бюджет региона, в составе ВРП (x_2); Объем налогов, поступивших в консолидированный бюджет региона, в расчете на 1 рубль основных фондов (x_3); Задолженность по налоговым платежам в бюджет в расчете на 1 рубль налоговых доходов консолидированного бюджета региона, коп. (x_{11}).
Природно-территориальные факторы (X_2)	Удаленность от центра (г. Москва), км (x_4); Площадь территории региона, тыс. км ² (x_5).

Синтетические категории	Показатели
Социально-демографические факторы (X_3)	Коэффициент естественной убыли населения на 1000 человек (x_6); Коэффициент экономической активности населения, в % (x_8); Коэффициент занятости, в % (x_9); Коэффициент выбытия, в ‰ (x_{21}); Коэффициент прибытия, в ‰ (x_{22}).
Финансово-экономические факторы (X_4)	Удельный вес безвозмездных поступлений в составе консолидированного бюджета региона (x_{10}); Соотношение инвестиций в основной капитал на 1 рубль ВРП, коп. (x_{13}); Степень износа основных фондов, в % (x_{14}); Удельный вес сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в составе валовой добавленной стоимости региона, в % (x_{15}); Удельный вес обрабатывающих производств в составе валовой добавленной стоимости региона, в % (x_{16}); Удельный вес строительства в составе валовой добавленной стоимости региона, в % (x_{17}); Удельный вес оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования в составе валовой добавленной стоимости региона, в % (x_{18}); Удельный вес просроченной кредиторской задолженности в общем объеме кредиторской задолженности крупных и средних предприятий, в % (x_{19}); Удельный вес просроченной дебиторской задолженности в общем объеме дебиторской задолженности крупных и средних предприятий, в % (x_{20}).

Для приведения анализируемых показателей в сопоставимый вид примем значения региона-лидера по анализируемому показателю за базу сравнения, то есть за 1 или 100 баллов. Уровень остальных регионов определялся путем сопоставления рассчитанных значений с максимально достигнутым уровнем региона-лидера:

$$Yp_i = \frac{P_i}{P_{max}} \cdot 100,$$

где P_i и P_{max} - значение i -го показателя.

Если выбранные показатели оказывают отрицательное воздействие, то рассчитанные значения корректируются по следующей формуле:

$$Yp_i' = \frac{100}{Yp_i}.$$

Корректировке были подвергнуты следующие показатели: «Удаленность от центра (г. Москва), км» (x_4); «Коэффициент естественной убыли населения на 1000

человек» (x_6); «Удельный вес безвозмездных поступлений в составе консолидированного бюджета региона» (x_{10}); «Задолженность по налоговым платежам в бюджет в расчете на 1 рубль налоговых доходов консолидированного бюджета региона, коп.» (x_{11}); «Удельный вес просроченной кредиторской задолженности в общем объеме кредиторской задолженности, в %» (x_{19}); «Удельный вес просроченной дебиторской задолженности в общем объеме дебиторской задолженности, в %» (x_{20}); «Коэффициент выбытия, в ‰» (x_{21}).

Для исследования были использованы статистические данные, представленные Росстатом [3, 5, 6]. Среднее значение по укрупненным группам показателей было рассчитано по формуле средней геометрической:

$$\bar{y}_p = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n y_{pi}}$$

Построенная матрица парных коэффициентов корреляции позволяет сделать вывод, что между рассчитанными показателями нет сильных взаимосвязей (см. рис. 4). Это дает возможность провести многомерную классификацию регионов ЦФО по комплексу синтетических показателей, оказывающих влияние на формирование налогового потенциала регионов ЦФО в 2009 г.

	X_1	X_2	X_3	X_4
X_1	1,00	0,30	0,34	0,22
X_2	0,30	1,00	-0,39	-0,09
X_3	0,34	-0,39	1,00	0,14
X_4	0,22	-0,09	0,14	1,00

Рис. 4. Матрица парных коэффициентов корреляции (2009 г.) (в сопоставимых ценах 2007 г., за базу сравнения был принят максимум 2007 г.)

Классификация проводилась с использованием иерархического алгоритма кластерного анализа, Евклидовой метрики и метода ближнего соседа (см. рис. 5).

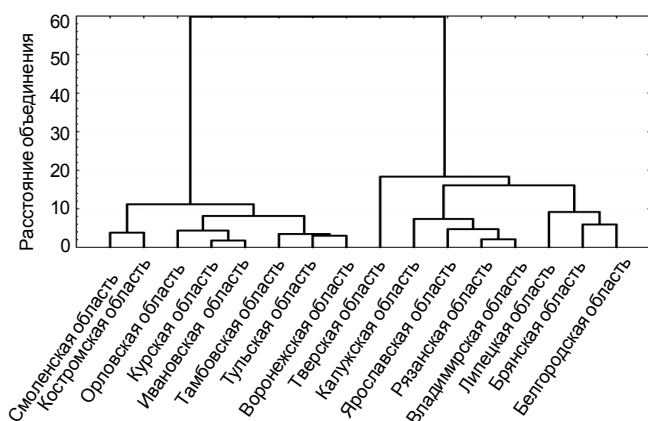

Рис. 5. Результаты многомерной классификации регионов ЦФО по комплексу синтетических показателей, оказывающих влияние на формирование налогового потенциала регионов ЦФО в 2009 г. (в сопоставимых ценах 2007 г.)

По результатам проведенной классификации было выделено три группы территорий с различными характеристиками уровня налогового потенциала, природно-территориальными, социально-демографическими и финансово-экономическими факторами. В первый кластер вошли восемь регионов: Смоленская, Костромская, Тамбовская, Орловская, Курская, Ивановская, Тульская, Воронежская области. Во второй кластер была включена Тверская область, а к третьему кластеру были отнесены семь регионов: Липецкая, Калужская, Ярославская, Рязанская, Владимирская, Брянская, Белгородская области.

Регионы, отнесенные к первому кластеру, характеризуются минимальными значениями набранных баллов по уровню налогового потенциала, финансово-экономическим и природно-территориальным факторам. Социально-демографические факторы принимают значения ниже среднего по регионам ЦФО (см. таблицу 2).

Регионы, отнесенные ко второму кластеру, достигли максимальных значений по факторам, характеризующим достигнутый уровень налогового потенциала, социально-демографическим и финансово-экономическим факторам. Природно-территориальные факторы в анализируемом кластере принимают значения ниже среднего по регионам ЦФО.

Регион, отнесенный к третьему кластеру, характеризуется наиболее высокими значениями выбранных для анализа природно-территориальных факторов. Социально-демографические факторы достигают минимальных значений среди выбранных кластеров, а остальные показатели принимают значения, ненамного превышающие средние по регионам ЦФО.

По результатам проведенного ранжирования следует отметить, что максимальное количество баллов было набрано регионом, входящим во второй кластер, а минимальное значение - регионами, также входящими во второй кластер.

Таблица 2

Средние значения синтетических показателей, оказывающих влияние на формирование налогового потенциала регионов ЦФО в 2009 г.

Показатели	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Средняя геометрическая
Достигнутый уровень налогового потенциала (X_1)	23,28	35,59	29,67	29,08
Природно-территориальные факторы (X_2)	8,58	9,13	20,40	11,69
Социально-демографические факторы (X_3)	12,37	13,19	11,29	12,26
Финансово-экономические факторы (X_4)	12,39	14,39	13,59	13,43
Средняя геометрическая	13,23	15,76	17,46	15,38

По аналогичной группе показателей было проведено исследование на основе данных 2008 и 2007 гг. Построенные матрицы парных коэффициентов корреляции выявили наличие зависимостей между синтетическими показателями. Для снижения негативного эффекта было произведено укрупнение показателей. В частности, по данным 2008 г., корреляционный анализ выявил наличие тесной положительной взаимосвязи между синтетическими показателями X_1 и X_4 и

	X_1	X_2	X_3	X_4
X_1	1,00	-0,11	0,77	0,73
X_2	-0,11	1,00	-0,41	-0,03
X_3	0,77	-0,41	1,00	0,48
X_4	0,73	-0,03	0,48	1,00

а)

X_1 и X_3 , то есть между достигнутым уровнем налогового потенциала, социально-демографическими и финансово-экономическими факторами (см. рис. 6а). В результате расчета средней геометрической показателей X_1 , X_3 и X_4 был получен объединенный показатель, учитывающий взаимное влияние достигнутого уровня налогового потенциала, социально-демографических и финансово-экономических факторов (см. рис. 6б).

	X_2	$X_1X_3X_4$
X_2	1,00	-0,14
$X_1X_3X_4$	-0,14	1,00

б)

Рис. 6. Матрица парных коэффициентов корреляции (2008 г.)
(в сопоставимых ценах 2007 г.; за базу сравнения был принят максимум 2007 г.)

Классификация проводилась с использованием иерархического алгоритма кластерного анализа, Евклидовой метрики и метода Уарда (см. рис. 7).

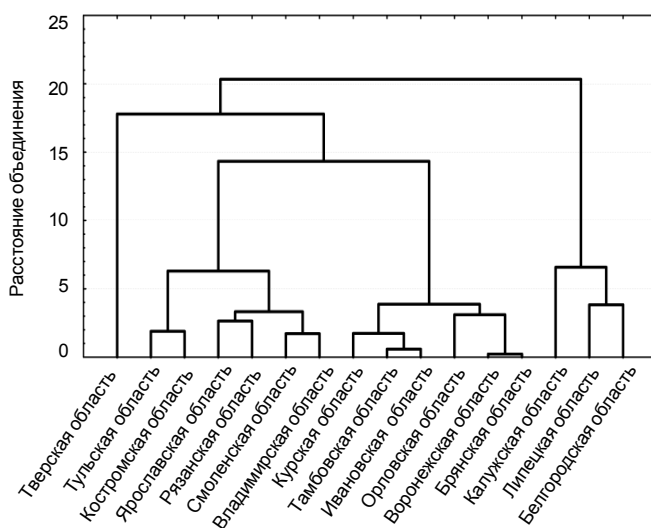

Рис. 7. Результаты многомерной классификации регионов ЦФО по комплексу интегральных показателей, оказывающих влияние на формирование налогового потенциала регионов ЦФО в 2008 г.

По результатам проведенной классификации было выделено три группы территорий с различными характеристиками уровня налогового потенциала, природно-территориальными, социально-демографическими и финансово-экономическими факторами. В первый кластер вошла Тверская область. Ко второму кластеру были отнесены: Тульская, Костромская, Ярославская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская,

Владимирская, Курская, Орловская, Ивановская, Брянская, Воронежская области. В состав третьего кластера были включены Калужская, Липецкая, Белгородская области.

По результатам проведенной многомерной классификации сформирована таблица средних значений по всей группе синтетических показателей среди выбранных для анализа кластеров (см. таблицу 3). Регионы, отнесенные к первому кластеру, характеризуются минимальными значениями набранных баллов по финансово-экономическим факторам. Факторы, характеризующие уровень налогового потенциала, природно-территориальные факторы и социально-демографические факторы принимают значения ниже средних по регионам ЦФО.

Регион, отнесенный ко второму кластеру, характеризуется наиболее высокими значениями выбранных для анализа природно-территориальных факторов. Прочие синтетические показатели, характеризующие уровень налогового потенциала, и социально-демографические факторы достигают минимальных значений среди выбранных кластеров. Финансово-экономические факторы региона имеют показатели ниже средних значений по регионам ЦФО.

Регионы, отнесенные к третьему кластеру, принимают максимальные значения показателей, характеризующих достигнутый уровень налогового потенциала, социально-демографические и финансово-экономические факторы. Минимального уровня достигают природно-территориальные факторы.

По сумме набранных баллов регионы, входящие в третий кластер, являются регионами-лидерами, а регионы, отнесенные ко второму кластеру, - отстающими.

Таблица 3

Средние значения синтетических показателей, оказывающих влияние на формирование налогового потенциала регионов ЦФО в 2008 г.

Показатели	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Средняя геометрическая
Достигнутый уровень налогового потенциала (X_1)	30,90	26,14	48,06	33,86
Природно-территориальные факторы (X_2)	9,23	20,40	7,40	11,17
Социально-демографические факторы (X_3)	17,86	16,27	19,84	17,93
Финансово-экономические факторы (X_4)	12,75	13,42	17,73	14,48
Средняя геометрическая	15,96	18,47	18,80	17,70

	X_1	X_2	X_3	X_4
X_1	1,00	-0,04	0,37	0,81
X_2	-0,04	1,00	-0,08	0,11
X_3	0,37	-0,08	1,00	0,45
X_4	0,81	0,11	0,45	1,00

а)

	X_2	X_3	X_1X_4
X_2	1,00	-0,08	0,02
X_3	-0,08	1,00	0,41
X_1X_4	0,02	0,41	1,00

б)

Рис. 8. Матрица парных коэффициентов корреляции (2007 г.)

Классификация проводилась с использованием иерархического алгоритма кластерного анализа, Евклидовой метрики и метода Уарда (см. рис. 9).

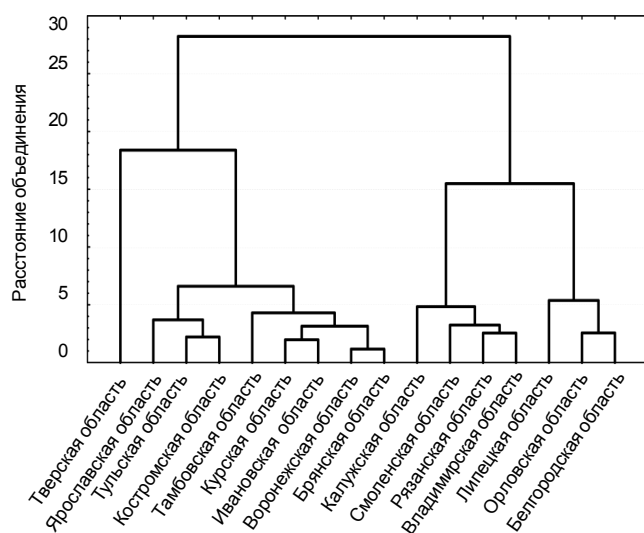

Рис. 9. Результаты многомерной классификации регионов ЦФО по комплексу интегральных показателей, оказывающих влияние на формирование налогового потенциала регионов ЦФО в 2007 г.

По результатам проведенной классификации было выделено три группы территорий с различными харак-

Построенная матрица парных коэффициентов корреляции между синтетическими показателями, характеризующими развитие регионов ЦФО в 2007 г., выявила наличие тесной положительной взаимосвязи между синтетическими показателями X_1 и X_4 , то есть между достигнутым уровнем налогового потенциала и финансово-экономическими факторами (см. рис. 8а). В результате расчета средней геометрической показателей X_1 и X_4 был создан показатель, учитывающий взаимное влияние достигнутого уровня налогового потенциала и финансово-экономических факторов (см. рис. 8б).

теристиками уровня налогового потенциала, природно-территориальными, социально-демографическими и финансово-экономическими факторами. В первый кластер вошла Тверская область. Ко второму кластеру было отнесено восемь регионов: Ярославская, Тульская, Костромская, Тамбовская, Курская, Ивановская, Владимирская, Брянская области. Третий кластер был сформирован из семи регионов: Смоленской, Орловской, Воронежской, Калужской, Рязанской, Белгородской, Липецкой областей.

Регионы, отнесенные к первому кластеру, характеризуются значениями, набранными по всей группе синтетических показателей на уровне ниже среднего.

Регион, отнесенный ко второму кластеру, характеризуется наиболее высокими значениями выбранных для анализа природно-территориальных факторов. Прочие синтетические показатели достигают минимальных значений среди выбранных кластеров. (см. таблицу 4).

Регионы, отнесенные к третьему кластеру, принимают минимальные значения синтетических показателей по природно-территориальным факторам. Синтетические показатели, характеризующие достигнутый уровень налогового потенциала, социально-демографические факторы и финансово-экономические факторы, достигают максимальных значений.

По сумме набранных баллов лидирующие позиции занимают регионы, отнесенные к третьему кластеру, а

минимальное количество баллов набрали регионы, входящие во второй кластер.

Таблица 4

Средние значения синтетических показателей, оказывающих влияние на формирование налогового потенциала регионов ЦФО в 2007 г.

Показатели	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Средняя геометрическая
Достигнутый уровень налогового потенциала (X_1)	23,49	18,05	33,53	24,22
Природно-территориальные факторы (X_2)	9,12	20,40	8,51	11,65
Социально-демографические факторы (X_3)	11,58	10,34	11,94	11,27
Финансово-экономические факторы (X_4)	11,90	11,76	14,86	12,76
Средняя геометрическая	13,11	14,55	15,00	14,19

Сопоставляя результаты многомерной классификации, следует отметить, что мировой финансовый кризис оказал свое негативное воздействие на формирование вклада каждого региона в создание общего налогового потенциала ЦФО. Если в 2008 г. по сравнению с 2007 г. в среднем наблюдался рост баллов по всей группе синтетических показателей, оказывающих влияние на формирование налогового потенциала регионов ЦФО (с 14,19 балла до 17,70 балла), то в 2009 г. ситуация ухудшилась. В 2009 г. наблюдалось сокращение среднего балла по всей группе синтетических показателей на 2,22 балла, то есть до уровня 15,38 балла. Особый интерес вызывает положение в Тверской области. Если в 2007 и 2008 гг. развитие региона соответствовало среднему уровню среди областей ЦФО (14,55 и 18,47 балла соответственно), то в 2009 г. он был отнесен к категории регионов-лидеров, несмотря на то, что набрал меньшее значение баллов по сравнению с 2008 г. (17,46 балла).

Это позволяет сделать вывод о снижении уровня налогового потенциала среди регионов ЦФО в 2009 г. В 2009 г. происходит развитие дальнейшей дифференциации регионов ЦФО (см. рис. 5, 7 и 9, которые демонстрируют увеличение расстояния объединения между первым и вторым кластерами). Если в 2007 г. расстояние объединения составляло 27 еди-

ниц, то в 2008 г. - 21 единицу, а в 2009 г. - 60. Наблюдается также и разрыв в набранных баллах между первым и вторым кластерами, то есть между кластерами, где расположены отстающие регионы, и кластерами, где уровень налогового потенциала регионов соответствует среднему уровню (см. табл. 2, 3 и 4). В частности, разрыв между этими кластерами составлял в 2007 г. 1,22 балла, в 2008 г. - 2,51 балла, а в 2009 г. - 2,53 балла.

Таким образом, результатом воздействия мирового финансового кризиса на формирование налогового потенциала регионов Центрального федерального округа стало усиление дифференциации регионов ЦФО. Эти процессы были обусловлены ростом значений показателей, характеризующих уровень налогового потенциала (x_1 , x_3), показателей «Удельный вес сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в составе валовой добавленной стоимости региона» и «Соотношение инвестиций в основной капитал на 1 рубль ВРП, коп.». Одновременно наблюдается снижение уровня занятости, значений показателя «Сальдированный финансовый результат на 1 рубль ВРП, коп.», «Удельный вес обрабатывающих производств в составе валовой добавленной стоимости региона, в %».

Литература

1. **Дронов С.В.** Многомерный статистический анализ: Учеб. пособие. - Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2003. - 213 с.
2. **Дубров А.М., Мхитарян В.С., Трошин Л.И.** Многомерные статистические методы и основы эконометрики: Учеб. пособие. - М.: МЭСИ, 2002. - 79 с.
3. Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 03.02.2012).
4. **Попова Г.Л.** Финансово-экономический анализ дифференциации налогового потенциала регионов Центрального федерального округа // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 1 (91) январь. С. 7-17.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. - М., 2009. - 990 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. - М., 2010. - 996 с.
7. Системный анализ в исследовании структур управления. URL: <http://www.managment.aaanet.ru/issys/8.php> (дата обращения 03.02.2012).
8. Финансы России. 2010: Стат.сб. / Росстат. - М., 2010. - 468 с.